

КОРИФЕЙ ИТАЛЬЯНСКОГО ИСКУССТВА

Исполнилась двухсотпятидесятилетняя годовщина со дня рождения великого итальянского писателя Карло Гольдони. По призыву Всемирного Совета Мира эта дата будет широко отмечаться в разных уголках земного шара. Советский Комитет защиты мира принял решение о проведении в нашей стране юбилея Гольдони.

В XVIII веке Италия находилась в состоянии политического упадка и экономического застоя. Блестящая эпоха Возрождения, давшая миру плеяду великих живописцев, писателей, философов, ушла в прошлое. Даже упорно живущая в народе комедия масок обескровилась, повторяла себя, превращалась в чисто развлекательное зрелище. И только выходу из третьего сословия, сыну юриста — Карло Гольдони довелось стать подлинным реформатором итальянского театра, основоположником новой национальной драматургии.

Любовь Гольдони к театру была безгранична и бескорытна. Свою первую пьесу он написал в возрасте 9 лет. Вся его жизнь была настоящим творческим подвигом. Его литературное наследие насчитывает 267 произведений для сцены, из них 150 комедий.

Только 14 лет, с 1748 по 1762 год, драматург смог плодотворно работать в своем родном городе Венеции. Это лучший период творчества, во время которого написаны самые известные пьесы Гольдони: «Слуга двух хозяев» (1749), «Хитрая вдова» (1750), «Феодал» (1752), «Трактирщица» (1753), «Самодуры» (1760), «Кьоджинские перепалки» (1761) и др. Хотя рыбаки и гондольеры Венеции не раз устраивали восторженные манифестации в честь популярного в народе автора, реакционно-аристократические круги не оставляли Гольдони в покое. Им претило «мужичко» содержание комедий Гольдони, в творчестве которого они ненавидели плебейскую закваску, верность жизненной правде, презрение к власти имущим. Против Гольдони велась длительная кампания клеветы и травли, и в 1762 году в связи с успешным дебютом аристократического драматурга Гоцци преследования Гольдони стали невыносимыми, и он навсегда покинул Венецию.

Последние десятилетия жизни Гольдони провел в Париже в качестве комедиографа итальянского театра. В своих «Мемуарах» он не раз повторял: «Я жил при дворе, но не стал придворным». Гольдони поддерживал дружеские отношения с просветителями, в особенности с Вольтером, который его характеризовал как «живописца и друга природы». Престарелый писатель дожил до падения твердыни феодализма — Бастилии и накануне смерти заявил, что благословляет судьбу, разрешившую ему умереть республиканцем. Революционный конвент постановил увековечить память итальянского Мольера: его вдове была назначена пенсия, а к стене дома Гольдони в Париже была прибита мемориальная доска. Такая дань уважения вдвойне понятна, если вспомнить, что Труфальдино и Чекко, плебейские герои итальянского драматурга, являлись старшими братьями бессмертного Фигаро французского Бомарше, того Фигаро, самый факт создания которого, по словам А. С. Пушкина, означал, что «старое общество созрело для великого разрушения»...

Карло Гольдони отказался от комедии-импровизации, свойственной традиции театра масок. До него постановке пьес предшествовал лишь сценарий-либретто, не ставивший перед актерами ответственных задач, допускавший полный произвол в обращении с текстом. Гольдони сумел пре-

К 250-летию со дня рождения
Карло Гольдони

ломить на итальянском материале принципы комедий Шекспира, Лопе де Вега и Мольера. Его произведения — настоящая энциклопедия народной жизни. Симпатии драматурга на стороне энергичных и сметливых плебеев, ведущих борьбу за свои права, за свое место под солнцем. Их здравый смысл и неслышимый оптимизм для Гольдони являются выражением мо-

рального превосходства народа над представителями дворянской знати. Под смех и аплодисменты зрителей Райка шла пьеса «Феодал» в театре Сант-Анджело в Венеции. Вель в ней осмеивались синьоры помещики. Дерзость Гольдони была велика: впервые на итальянской сцене можно было увидеть картину избияния крестьянином своего господина. А односельчане смелого Чекко всерьез обсуждали вопрос, как им поступить с жестоким и развратным маркизом — то ли пустить в него «добрую пулю», то ли подпалить ночью барский дом...

В самом комическом виде представлено дворянство в популярнейшей пьесе Гольдони «Трактирщица». Как ничтожны чванливые ботонные маркиз Фарлипополи и купивший себе графский титул недавний буржуа Альбафьорита, увивающиеся вокруг очаровательной хозяйки гостиницы Мирандолины! Но еще более впечатляющее разоблачение надменного и самолюбленного женоненавистника кавалера Риппафрата, терпящего полное поражение в дуэли с лукавой искусительницей Мирандолиной. Как шелуха, облетает с горделивого аристократа броня неприступности, и он готов добиваться любой ценой взаимности прекрасной плебейки — но не тут-то было: вдоволь потешившись над Риппафратом, Мирандолина отдает руку и сердце бедному слуге Фабрицио... Как звонкая пощечина «высшему» свету прозвучала постановка этой комедии в Венеции, в городе, где у власти стояла аристократическая олигархия, где родовитая знать бравировала своими привилегиями и традициями.

Не пощадил Гольдони и выдвигавшихся на авансцену общественной жизни новых хозяев Италии — разбогатевших купцов и спекулянтов. В комедии «Самодуры» он проник за высокие заборы их домов, в которых царил позорный домостроевский уклад. Знакомая с семейными тиранами-самодурами Лунардо и Симонно, зритель словно попадает в мир патриархальной дикости замоскворецкого купечества из пьес А. Н. Островского. Подобно своему великому

русскому собрату, Гольдони заставляет молодых влюбленных героев восстать против нелепых семейных предрассудков. И победа достается Лючетте и Филипетто, людям с горячим сердцем.

Гольдони не стремится поразить зрителя красотами Венеции, «царицы Адриатики», зрелищем праздников и карнавалов, нарядной, парадной стороной итальянской действительности, той обманчивой мишурой, которая подчас выдается за настоящую Италию. Комедии Гольдони разыгрываются в обыденной обстановке, объяснения в любви происходят не при лунном сиянии на фоне лагуны, а в тесной мещанской гостиной, либо на узкой улочке, а герои из народа не столько заняты пеннем романсов под аккомпанимент гитары, сколько заботами о хлебе насущном. Нелегкая жизнь тружеников недалеко от Венеции поселка показана в пьесе «Кьоджинские перепалки». В любых обстоятельствах венецианские рыбаки и рыбачки не теряют присутствия духа, чувства юмора, веселой запальчивости, свойственных народному итальянскому характеру. И пусть в ссорах из-за красивого молодого гондольера пострадало несколько репутаций и причесок, пусть в чуть грубоватых перепалках было высказано немало обидных шуток, в общем автор любит своих простодушных и темпераментных героев, прощает им те слабости и недостатки, которые не могут поколебать их в целом самой положительной оценки.

Вот этот органический демократизм Гольдони издавна привлекал к нему внимание деятелей русского театра. История отечественного искусства содержит немало отличных сценических интерпретаций его произведений. Но подлинное признание талант Гольдони получил в годы советской власти. Его произведения не раз издавались огромными тиражами. В десятках театров нашей страны шли его пьесы. Заметной вехой в развитии советского искусства явился спектакль «Трактирщица», поставленный народным артистом СССР Ю. Завадским в театре им. Моссовета. Дуэт кавалера Риппафрата — народного артиста СССР Н. Мордвинова и Мирандолины — народной артистки СССР В. Марецкой принадлежит к лучшим работам советских мастеров сцены в классическом репертуаре. Комедия Гольдони в театре им. Моссовета уже отметила свой столетний юбилей. С успехом ставились его пьесы и Коми республиканским театром драмы.

Это легко объясняется великолепными достоинствами итальянского драматурга. Играть в его пьесах, по единодушному мнению актеров, — наслаждение. Яркие характеры, острые конфликты, эффектная интрига, динамичность композиции, искрометный диалог — все это присуще произведениям Гольдони.

Но самое блестящее владение драматургической техникой — ничто без воодушевлявшего Гольдони пафоса любви к простым людям, доверия к жизни, насмешки над всем, что мешает свободному развитию человека. Гольдони звал к миру, утверждая идеал справедливой и достойной для народа жизни. Есть в большом наследии писателя пьеса «Война». В ней он обрушился на итальянское дворянство, видевшее в бесконечных войнах чуть ли не основное поле своей деятельности. «Нет более отвратительного зла, нежели война, и нет более презренных людей, чем те, кто ее затевают», — заявил Гольдони.

Жизнеутверждающее радостное искусство Гольдони и сегодня служит делу мира и культурного общения между народами.

В. ГАЛЬПЕРИН.